

Вырезка из газеты

ТРУД

г. Москва

13 ИЮН 1975

Ему на роду было написано стать певцом. Рано обнаружились музыкальный слух и голос. Пел отец, народный артист республики Карим Закиров, один из создателей узбекской национальной оперы. Пела мать, Шоиста, актриса музыкально-драматического театра. У него самого отлично шли дела в консерватории. А потом неожиданно болезнь. И оказались задеты легкие. Надо было в полном смысле слова заново учиться дышать.

Раздумья о будущем вернули Батыра к старому увлечению — школьником он много рисовал, посещал изостудию, даже выставлялся. Однако, уйдя из консерватории, поступил все же в театральный институт. А получив диплом театрального режиссера, сразу же ушел на эстраду, петь.

— С этим уже ничего нельзя было поделаться. Помните начало шестидесятых? Время нового взлета советской эстрадной песни: зазвучали новые имена композиторов, создавались там и тут вокально-инструментальные ансамбли. В Ташкенте рождался первый эстрадный театр «Юность» — там искали солистов и однажды позвонили мне... В общем, если бы они даже не позвонили, я бы все равно к ним пришел. Это было сильнее меня. Ведь даже в перечне лечебных приемов, которыми мне заново ставили дыхание, был вокал, пение. Песне я обязан возвращению в строй.

— Раньше вы пели много больше, не так ли?

— У меня теперь новые серьезные обязанности. Я руковожу Ташкентским мюзик-холлом. Дело это новое для нас, и идет оно, прямо скажу, туго, болезненно — у меня, как у руководителя, полон рот забот. Вместе с Марком Захаровым я поставил первый наш спектакль «1973-е путешествие Синдбада-Морехода», готовлю вторую программу... Пою я сейчас действительно меньше. Но не только из-за занятости в театре. Раньше, будучи помоложе, я упивался самим процессом пения — я плыл, что на-

зывается, в стихии песни. Но теперь я знаю хорошо — это не была легкость слияния исполнителя с материалом, такой легкости в природе не существует, это была легковесность непрофессионала. Сейчас я по-прежнему пою свое любимое «Арабское танго», иранскую «Целуй меня!», афганскую «Луноликую», узбекскую «Очарован тобой», но звучат они, если вы это заметили, не так, как прежде. Выходя на сцену, я стремлюсь зачеркнуть заданность их звучания, оно

ЗНАКОМЫЕ
ИМЕНА

Батыр Закиров

должно возникать из сути песенного материала и из моего состояния. Я рискнул включить в свою программу песен народов мира брелевскую «Не покидай меня». Зачем я это сделал? Ведь Жака Бреля повторить невозможно, пытаться «перепеть» его глупо. Я взял его песню как материал. Брель говорит с любимой сурово, даже зло, с трагическими интонациями. Я певец Востока, у нас иная традиция поэтического обращения к женщине — в стихах, в песне, это не могло не сказаться на моей трактовке французской песни. Но главное — я сыграл эту песенную новеллу как собственную драму, я не брал напрокат чужие слезы, чужую боль — они были моими личными. Это была моя песня, несмотря на то, что написал ее и исполняет один из знаменитых шансонье Франции... Теперь вы понимаете, почему я пою меньше, чем когда-то.

На легкий путь к успеху эстрадного певцу не приходится рассчитывать. Надо работать!

Беседу вел Г. КРЮК.

ТАШКЕНТ.